

*Осень в город к нам пришла, Саша.
Роца в золоте горит наша.
Одноклассники твои уже папы,
Только ты один средь них неженатый.
С фотографии глядишь строго,
До обидного прожил ты немного.
А когда седой отец в школе,
Не могу сдержать в душе боли.
Вас учили жить всегда честно,
Позвала страна на бой – встали тесно.
Честь солдата берегли свято,
Полегли в чужой стране вы, ребята.
Ах, как быстро ты летишь, время.
Нам истории нести бремя.
Что несет нам перемен ветер?
За свою страну теперь мы в ответе...*

...Второй год на моем письменном столе портрет Саши Курочкина. Вхожу в комнату, и каждый раз спазм в горле – натыкаюсь на его взгляд. Его глаза смотрят так требовательно, словно спрашивают: «А ты сделала хоть что-нибудь, чтобы этой войны не было? Ты хоть как-то пыталась протестовать? Ты хотя бы чувствуешь свою вину!..» Мне нечего ему ответить. Я могу только просить прощения. У Саши. У Алексея Сергеевича. У Елизаветы Александровны. У всех, кто пострадал от этой проклятой войны. И эта книга, на мой взгляд, должна стать не только Книгой Памяти, а и Книгой Покаяния. Тогда, может быть, подобное не повторится.

Л. Гагарина

«ЧЕРНЫЙ ТЮЛЬПАН». ПОЧЕМУ?

МАЛЬЦЕВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

*С фотографии смотрит парнишка,
Взгляд усталый, серьезный такой.
В смерть не верится – молод он слишком,
Но уж выпили за упокой.
Меж двух дат – небольшой промежуток:
Не успел накопить он годков. Его нет.*

«А это свадьба, свадьба пела!» Нина Николаевна с соседками встречали новобрачных. Все веселились, желали паре молодой дожить до свадьбы золотой. На мгновение она встретила взглядом с прапорщиком Метельковым, он жил в соседнем подъезде и рабо-

До ночи шайбу гонять с друзьями. У него было много друзей, компания под 30 человек собиралась.

Так же дружно, всем двором, в армию его провожали. «С солдатским приветом к вам рядовой Юрий Михайлович. У меня все нормально, на второй день сразу выдали форму. Немного великовата, все выгладим, как зеленые огурцы». Так начиналась служба рядового Юрия Михайловича Мальцева, в городе Пушкин Ленинградской области. Нина Николаевна и Михаил Семенович ездили к сыну на присягу. Сердце переполнялось гордостью за сына – защитника своего Отечества, предполагалось, что служить он будет в окрестностях Ленинграда, обслуживать аэродромную технику. Но служить ему предстояло не в России. «Я знаю, что у вас возникнет много вопросов, из-за чего нас сюда перебросили. Зачем? Ну что я вам могу написать, кроме этих двух слов – так надо.

Главное, вы там за меня не расстраивайтесь, а у меня все будет в порядке.

Работаем сейчас очень много, но спим тоже много. Ну вы, конечно, догадываетесь, что наша переброска связана с событиями в Афганистане, это от вас скрывать бесполезно, ну а остальное писать вам нет смысла. Да вы и сами знаете больше меня».

Афганистан – это название еще ничего не говорило. Оно еще

тал в военкомате. Что-то в этом взгляде показалось ей необычным и странным, как будто в сердце холод прокрался. Этот взгляд она помнит до сих пор.

Но это было лишь мгновение, а веселье продолжалось. У соседей свадьба, а через месяц и сын домой вернется. Вот отпразднуем встречу! Вся «весна» гулять будет.

В 1973 году они переехали в этот дом на улице Краснодонцев. Юра учился в 18-й и 24-й школах, потом окончил лесомеханический техникум. Юрка до самозабвения любил хоккей. Постоянно бегал на стадион, но в команду его не принимали. Говорят, ростом не вышел. Прибежит, расстроенный, домой, возьмет клюшку и во двор.

не вселяло ужас в сердца матерей, чьи сыновья там служили. Для всех наши парни просто выполняли интернациональный долг, помогали дружественному народу Афганистана строить великое будущее. К тому же Юра писал: «Солнце афганское не сравнить с нашим, исцеляет все болезни. Тут наши офицерики страдали радикулитом, спина болела, посидели на солнце два денька, и все как рукой сняло. Тебя бы, «мамания», сюда, у тебя ведь тоже спина болит. Живем мы на поляне, а вокруг палаток тюльпаны растут всех цветов, правда, дикие. Они немного меньше наших, но по красоте нисколько не уступают. Деревьев мало растет, горная местность все-таки. Недалеко от нас есть немного кедров, осенью «хыхки» собирать будем. В общем, насчет службы я не обижаюсь, каждый бы помечтал служить, как нам служится». А тут и вовсе прислал письмо, что скоро в отпуск приедет. Вся семья Мальцевых с нетерпением ждала его в отпуск. Друзья навещали: «Не приехал?» Не приехал. «Снова пишу из Ферганы. Придется мне немного вас разочаровать. В том письме я вам написал, что буду на праздники в отпуске. Но по стечению обстоятельств отпуск отменили. Расскажу все по порядку. В Фергану я приехал не за молодыми, как я писал в том письме, а заболел желтухой и написал, потому что не хотел вас расстраивать. А домой приехал, все бы сам рассказал. В общем, после желтухи полагается отпуск не менее 30 суток. Ну, мы здесь уже приготовились, сделали парадки и ждали выписки. А 30 сентября вышел приказ командующего округом в отпуск никого не отпускать, а после лечения отправят вместо отпуска в санаторий на месяц, а после – в Афган по своим частям. Да, если бы я на месяц раньше заболел, то побалдел бы месяц дома, но ничего, служить, в общем, осталось немного».

В каждом письме идет отсчет времени. Это он еще в марте 80-го писал: «Дембель не за горами, хотя он действительно за горами». А теперь пишет уже с нетерпением и ожиданием скорой встречи: «Готовлюсь к дембелю. Осталось уже немного. Дембельскую работу почти закончили. Приеду, наверно, где-то к числу 20 мая. Короче, пока не будет замена с Союза, не отпустят».

Чтобы не трястись на поезде почти неделю, я, наверно, полечу на самолете, если, конечно, достану билет. Говорят, что с билетами сейчас трудно. Деньги высылай так: г. Ташкент, Главпочтамт, до востребования, Мальцеву Ю. М. Ты их вышли числа 20 апреля. Они меня как раз застанут. Ну, вот вроде и все. До свидания. Крепко всех обнимаю. Передавайте всем нашим привет».

Напрасно Юра беспокоился о билете. Через два дня он погиб. 15 апреля 1981 года Юрий в составе группы из 14 человек сопровождал груз со стройматериалами. На узкой улочке в кишлаке ма-

шину обстреляли перекрестным огнем. Кто не погиб сразу, отстреливался до прибытия помощи. А помощь пришла тогда, когда из 14 человек 12 погибли. Юрий сидел на земле, прижавшись к колесу. Было впечатление, что он отдыхает. На самом деле разрывная пуля попала ему в голову. «Черный тюльпан» доставил его домой 20 апреля. На похороны Юрия собралось много людей. Мне запомнилась огромная черная масса людей, пришедших проводить солдата в последний путь.

Нина Николаевна свято хранит все вещи, которые принадлежали Юрию. Встретит Юриного друга, и сердце занеет от тоски, каким бы взрослым уже был сын. А каким он был! Слова от него грубого не слышала, только заботу и ласку видела. «Мамочка – ты самая лучшая на свете». Время лечит, но, как говорит Нина Николаевна, не забывается ни на минуту. Извещение о гибели Юрия Мальцева было первым в Череповце.

Т. Митенева

НЕ ЗАБЫТЬ

МУРАВЬЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

*И я иду в безмолвье ада,
Раз надо Родине – мне надо.*

Николай Кирженко

...А письма все шли и шли. Восьмого июня, девятого... Лена вынимала их из почтового ящика, и ненадолго отпускала тревога: жив, здоров. Все так же заботлив и нежен ее Саша. И двенадцатого, в субботу, вскрывая конверт, опять улыбнулась трехлетнему сынишке: «От папы».

Тринадцатого ей сообщили, что ее муж, старший лейтенант Александр Александрович Муравьев, погиб, исполняя интернациональный долг. Шел 1982 год.

– Тетя Оля, расскажи мне про папу маленького!

Большущие глаза – отцовские! – смотрят с нетерпеливым ожиданием. В роду Муравьевых он, Саша, младший. Александром были и дед, и прадед. Александром звали отца. Саша-младший удивительно похож на него. Отец был высок, широкоплеч, пре-